

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВИЛЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1919–1939 гг.)

Гиндренас А.В.
(Минск, Минская духовная академия)

Литовская или Виленская православная духовная семинария – это православное учебное учреждение, существовавшее 112 лет: с 1828 г. до 1940 г. За весь этот период духовная школа выпустило массу выпускников, которые стали пастырями в приходах на Литовско-Белорусских землях. Несмотря на то, что семинария занимает важное место в церковной истории нашего края, к сожалению, историография знает слишком мало трудов, посвященных восстановлению картины деятельности и жизни семинарии.

До Первой мировой войны Литовская семинария играла важную роль в жизни Виленского края и всей Литовской епархии, обеспечивала новыми, молодыми, образованными пастырями Виленскую, Ковенскую и другие соседние губернии. Но для процветающего образовательного учреждения пришли тяжелые времена испытаний в Первую мировую войну.

Когда в 1915 г. немецкие войска стали приближаться к территории Литвы, то архиепископ Тихон (Белавин), который тогда руководил Виленско-Литовской епархией, согласовал со Св. Синодом вопрос о немедленной эвакуации монастырей, консистории, духовенства, и в том числе Литовской семинарии в глубину России. Дело было отдано в распоряжение военных властей, которые организовали массовую эвакуацию. В частности семинарской

корпорации было приказано явиться на железнодорожную станцию 20 июля 1915 г. в 1.30 ночи [1, л. 5]. Подобные события, как и везде в то военное время, совершались спонтанно, без хорошей организации. Как следует из контекста архивных данных, администрация семинарии знала только цель приезда – Витебск, без каких-либо подробностей о том, где можно разместить учреждение, каким образом продолжать учебный процесс и т. д. Потом в неоднократных рапортах архиепископу Тихону ректор архимандрит Лаврентий признавался, что не имеет возможности продолжать деятельность семинарии т. к. весь город наводнили другие эвакуировавшиеся учреждения. Удалось найти одну комнату только для канцелярии. В городе даже нет муки, сахара и керосина, а что удастся найти – стоит очень дорого [1, л. 6–10].

При выше описанных обстоятельствах семинария отложила занятия на неопределенный срок и позволила воспитанникам переходить в другие учебные заведения или каждому выбрать свой жизненный путь. Благодаря небезразличному отношению архиепископа Тихона к дальнейшей судьбе Литовской семинарии, который писал разным лицам с просьбой о помощи, семинария в итоге нашла покровителя – Рязанского архиепископа Дмитрия (Сперовского), с которым архиепископ Тихон договорился о выделении для семинарии просторных помещений в Гавриловском приюте. Переезд состоялся в начале декабря 1915 г. Как следует из донесения ректора архиепископу Тихону, семинария нашла помещения запущенными и даже залитыми водой, но своими силами обещала сделать ремонт и приступить к занятиям. Это и было сделано к январю следующего года [1, л. 11–24].

Окончание войны и Брестский мирный договор сделали возможным реэвакуацию назад в Литовскую епархию священников и духовных учреждений, в том числе и Литовской семинарии. Предположительно, главный инициатор возвращения семинарии из Рязани и организации ее на прежнем месте является Вячеслав Василевич Богданович, ставший ее ректором к тому времени. 19 октября 1919 г. в Вильнюсе открыли двери «семинарские курсы», которым в скором времени возвращено довоенное название – Литовская духовная семинария. После реэвакуации школа испытывала финансовые трудности, недостаток преподавателей (часть из них во время смуты военного времени перешли в другие школы [2]). По этим причинам в первые два учебных года существовали только два богословских класса [3].

Примечательно, что архиепископ Елевферий и В. В. Богданович, главные фигуры Литовской епархии того времени, являлись строгими последователями линии канонической верности Московскому Патриархату. Это хорошо отразилось и на организации семинарии. Литовский епархиальный совет (учрежденный архиепископом Елевферием вместо бывшей Виленской консистории) проходивший в 1921 г. постановил о необходимости урегулирования учебной программы семинарии по установленному порядку Русской Православной Церкви, только принимая во внимание местные условия и требования нашего времени [4].

В 1921 г. Литовская семинария была реорганизована, количество классов возросло до десяти, все предметы преподавались на русском языке. Первые восемь классов были ориентированы на общеобразовательные дис-

циплины, в последних двух классах студенты больше углублялись в богословские знания и улучшали навыки пения в церковном хоре [5, л. 304].

В период 1919 – 1922 гг. Литовская семинария не имела официального ректора. Как известно, уже с Синодального времени сложилась традиция ректорами назначать лиц в духовном сане, а чаще всего из среды образованного монашества. Архиепископ Елевферий назначил на эту должность мирянина В. В. Богдановича в качестве временно управляющего, что было вполне легитимным исключением, учитывая недостаток кадров послевоенного времени, а также высокую образованность и деятельность этого выдающегося человека.

Под управлением В. В. Богдановича семинария могла работать, даже в политически трудное время, когда за Вильнюс еще шли бои между Литвой и Польшей. Но ситуация изменилась когда Лига Наций официально подтвердила принадлежность территории Средней Литвы к Польской Республике, после чего началась постепенная политическая интеграция в состав Польши. Естественно, это не могло обойти и Церковь. Правительство Польши и начальство Польской православной митрополии начали внимательнее присматриваться за «прорусским» образовательным учреждением. Первостепенное значение имело то обстоятельство, что в этот период начался конфликт архиепископа Елевферия и его помощника В. В. Богдановича против митр. Георгия (Ярошевского) и польского правительства в вопросе о реализации автокефалии Польской Церкви.

В августе 1922 г. митр. Георгий потребовал уволить мирянина В. В. Богдановича с должности ректора Литовской

семинарии и поставить на эту должность лицо в священном сане архимандрита Филиппа (Морозова).

В.В. Богданович был не согласен с таким решением и не уступил своего места [6], но в октябре того года архиепископ Елевферий был арестован и выслан в ссылку. Случилось это накануне праздника Покрова Пресвятой Богородицы, когда возвращаясь с всенощного бдения в свои покои, Владыка встретил ожидавших его полицейских. В.В. Богданович, как ректор семинарии, потерял свою опору и архимандрит Филипп занял его место.

Приход нового ректора в семинарию ознаменовал собой и начало новых реформ, главный акцент которых – интеграция семинарии в Польскую образовательную систему. В октябре 1922 г. в официальном делопроизводстве из наименования семинарии было изъято слово «Литовская», таким образом, название переименовано в более соответствующее политическим реалиям межвоенного времени – «Виленская православная духовная семинария» [7].

После смены ректора незамедлительно началась чистка персонала семинарии от приверженцев Московского Патриархата. Архимандрит Филипп первое время еще пытался найти компромисс с В. В. Богдановичем и предлагал ему остаться в качестве преподавателя, но бывший ректор отказался, настаивая на незаконности нового церковного начальства в Польше, а равно и его решений. Он не видел дальнейшей перспективы работать в семинарии, о чем сообщил письмом: «считаю, что как новая администрация, так и вы, как ее представитель, не желаете видеть меня вашим соратником в качестве инспектора или преподавателя» [6, л. 9].

Несколько позже архимандрит Филипп информировал митрополита Георгия, о том, что Богданович орга-

низовал в Вильнюсе тайные собрания преподавателей, впоследствии в период с 18 по 23 октября часть учителей подали прошения об увольнении с работы. В ответ на такой поступок бывшего ректора митрополит Георгий (Ярошевский) запретил В. В. Богдановичу занять любую духовно-учебную службу в пределах Польши [6, л. 5].

В конце 1922 г. в Виленской семинарии произошла «де-русификация» учебной программы и пересмотр перечня предметов. Администрация постепенно изменила семинарскую программу, руководствуясь требованиями Польского государства и Польской образовательной системы. Польская республика стремилась четко регламентировать деятельность разного рода учебных заведений, исходя из их приоритетов просвещения в национальном духе. Как следствие этого Виленская семинария, которая была создана около 100 лет назад для противостояния католическому полонизму, сейчас была сама обречена на работу по программам государственных польских гимназий. В учебный процесс включалось все больше предметов на польском языке, как правило, ценой уменьшения «русских дисциплин».

1923 г. архиепископ Феодосий (Федосьев), назначенный на Виленскую кафедру вместо сосланного архиепископа Елевферия, информировал министерство исповеданий, что он настроен против введения единого польского языка в семинарии, подчеркивая, что подобное предприятие принесет только негативные последствия как в государственном, так и в религиозном плане [6]. Архиепископ опирался на решения духовенства Виленско-Лидского епархиального собрания, который проходил в августе 1923 года. Духовенство пришло к мнению, что пре-

подавание на польском языке нужно и полезно, но только из-за возникшей потребности семинаристам интегрироваться в государственную и общественную жизнь Польши. С другой стороны, идея полного перехода на польский язык в семинарии была отвергнута, участники собрания посчитали, что это слишком трудоемко для учеников и не соответствует православным традициям. «Польский язык не является родным для жителей православной епархии, поэтому это создало бы большие трудности для семинаристов при усвоении семинарского курса, который и на родном языке является далеко нелегким для учеников небольших и средних способностей. [...] Также предстает вопрос, как же ученик семинарии может учиться православной вере на польском языке, если нет православной богословской литературы на польском языке? Кандидат в священство, наученный богословским терминам на польском языке не сможет исполнить свои пастырские обязанности, его проповеди будет непонятны, чужие своим религиозным содержанием и воображением для народа»[8].

В итоге создалась неприятная ситуация, когда данное собрание горячо приветствовало готовность материально содержать семинарию министерством исповеданий (ведь семинария испытывала большие финансовые трудности), но в то же время заявила, что не видит возможностей воплотить в жизнь требования министерства.

Семинария при ректоре В. В. Богдановиче в основном содержала себя с помощью частных пожертвований, и оставалась финансово независимой от политической власти Вильнюса, но дальнейшее успешное существование семинарии в то время почти целиком зависело от дотаций государства, поэтому противостояние от духо-

венства быстро развеялось и пришлось согласиться с условиями государства.

О непростой материальной ситуации свидетельствует факт постепенного увеличения налога за учебу. Семинаристы также были обязаны предоставлять для школы пищевые продукты [9].

Смена администрации семинарии осенью 1922 г. и сближение с официальной властью несколько облегчила материальное положение с помощью государственного бюджета.

20 марта 1923 г. министерство исповеданий назначило единовременное пособие в размере 550 тысяч марок, а 17 апреля – даже 5 млн. марок для персонала учреждения и обеспечения насущных потребностей. Взамен на такую щедрость архиепископ Филипп был обязан представлять финансовый отчет отображающий ситуацию – куда тратились эти суммы. По этой причине визиты ректора в Варшаву стали регулярны – четыре раза в год [10].

Упомянутые факты материальной поддержки в скором времени дали обратный ход – требование министерством ответных мер. В январе 1924 г. семинария получила извещение, что государство будет впредь дотировать денежные суммы только «по условиям, обозначенным министерством, так как деятельность Виленской семинарии не соответствовала ни государственным интересам, ни будущим принципам развития Польской Православной Церкви». Условия, обозначенные министерством можно кратко передать в 4 пунктах:

1. Программа общеобразовательных классов должна стать тождественной классическим программам государственных гимназий;

2. Постепенно языком преподавания станет польский язык;
3. Учительский персонал должен иметь польское гражданство;
4. Право на увольнение и назначение лиц из руководства семинарии имеет только митрополит (не местный епископ) [8].

2 декабря 1924 г. представитель Польского правительства в Вильнюсе в докладе напомнил архиепископу Феодосию, что Виленская духовная семинария до сих пор не реорганизована, поэтому остается не признанной государством. Семинаристы перед экзаменами обязаны позаботиться о приобретении польского гражданства, в противном случае обязанный участвовать в экзаменах представитель от министерства религиозных исповеданий будет обязан покинуть экзамен, если абитуриент не гражданин Польши [7].

Перечисленные меры начали применяться, начиная с 1924/25 учебного года. Этот роковой год для учебной программы семинарии также совпал с назначением нового ректора вместо архимандрита Филиппа. Им стал епископ Люблинский Антоний Марценко. Под его руководством осенью того же года преподавание на польском языке было введено в 1-ом общеобразовательном классе, также до весны 1925 г. планировалось «полонизировать» 4 из 8 классов [11]. Этот процесс шел достаточно прогрессивно и польский язык был введен во всех общеобразовательных классах. Преподавание в последних – восьмом и девятом богословском классе оставалось на русском языке. Как и предполагалось участниками вышеупомянутого епархиального собрания 1923 г., выяснился

явный недостаток православных богословских текстов на польском языке, поэтому такой учебный процесс в богословских классах не вызывал особых нареканий со стороны министерства религиозных исповеданий.

Для следующего 1925/1926 учебного года семинарии также характерен ряд изменений. В первую очередь 1–8 общеобразовательные классы стали государственными и отделены от богословских классов, им назначен отдельный директор и отдельное название «Государственные классы гимназии Виленской православной духовной семинарии» [12]. Семинария стала напрямую подчинена митрополиту Польской Церкви и министерству религиозных исповеданий. Ректор назначался митрополитом с согласия министерства исповеданий [13]. 1 января 1926 г. должность ректора перешла к протоиерею Николаю Тучемскому (Mikolaj Tuczemski), который оставался в этой должности уже до самого закрытия семинарии в 1939 г.

Непрестанные одна за другой реформы семинарии исполнялись в контексте общей реорганизации Польской образовательной системы, в частности направленной на централизацию всего православного образования в руках открытого с 1925 г. богословского факультета при Варшавском университете. Голоса за полное перенесение Виленской семинарии в Варшаву раздавались еще в начале 1920-х гг., но митрополит Дионисий (Валединский) в переписке с министром религиозного исповедания приводил разные аргументы для оставления Виленской семинарии на своем месте: сохранение связи будущих пастырей с местным православным населением, дороговизна постоянных поездок в Варшаву для учебы и т. п. [16]

В 1932–1933 гг. в Польском государстве была проведена крупная реформа общего образования, разработана и внедрена в жизнь Янушом Енджевичем, министром религиозного исповедания и народного просвещения. Реформа унифицировала систему среднего образования и непосредственно касалась православного духовного образования.

В целом для кандидата в духовенство схема получения необходимого образования после 1932 г. выглядела таким образом: шесть лет обучение в начальной школе, потом четыре года в средней школе для среднего образования и три года в богословском лицее. По желанию и возможностям можно было продолжить учебу на уровне высшего образования в богословском факультете Варшавского университета [15, с. 286–287].

Духовные семинарии в Вильнюсе и в Кременце планировалось совсем ликвидировать, а семинарское образование полностью перенести в богословский 3-годичный лицей в Варшаве. Последнее решение постепенно реализовалось и количество классов и учеников Виленской семинарии стремительно падало вниз: в 1932/33 учебном году в семинарии училось 142 воспитанника. 1938/39 – 34. В 1932 г. был ликвидирован первый класс, в следующем году – второй класс и т. д. Летом 1939 г. остался один последний восьмой курс с 15 учениками [14]. Окончательное закрытие семинарии прервала начавшаяся Вторая мировая война.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Литовский государственный исторический архив (LVIA). Фонд 572. – Оп. 2. – Д. 440. С указаниями и предложениями по вопросу об эвакуации семинарии и возобновлении учебных занятий. 1915 г.

2. Архив LVIA. Фонд 572. – Оп. 2. – Д. 456. С бумагами о командировках преподавателей в другие семинарии по случаю прекращения ученических занятий по обстоятельствам военного времени. 1916 г.
3. Архив LVIA. Фонд. 572. – Оп. 1. – Д. 1407. Журнал заседаний педагогического совета. 1919 – 1922 гг.
4. Литовское епархиальное собрание 22–27 июня 1921 г. // Литовские епархиальные ведомости. – 1921. – № 2.
5. Архив LCVA. Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 27. Akta i sprawie danych statystycznych.
6. Архив LVIA. Фонд 605. – Оп. 8. – Д. 1432. Журнал заседаний педагогического совета Виленской духовной семинарии. 1922 – 1924 гг.
7. Архив LCVA. Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 1. Okólniki, rozporządzenia i regulamin w sprawach po działu materiału naukowego, opłaty i zajęć szkolnych. 1922 – 1925 гг.
8. Журнал учебного комитета при Священном Синоде Православной Митрополии в Польше от января 1924 г. // Вестник Православной Митрополии в Польше. – 1924. – 11 мая. – № 13.
9. От правления Литовской духовной семинарии // Литовские епархиальные ведомости. – 1921. – 1 сентября. – № 2; 1922. – 1 июля. – № 7.
10. Архив LVIA. Фонд 607. – Оп. 1. – Д. 58. Переписка канцелярии архиепископа с Виленской православной духовной семинарии о денежной помощи для семинарии и о представлении отпусков. 1923 г.
11. В православной семинарии // Виленское утро. – 1924. – 13 октября. – № 1086.
12. Архив LCVA. Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 10. Akta spraw

- kancelaryjnych, urlopy, zwolnienia od zajęć szkolnych i wystawienia zaświadczeń.
13. Архив LCVA. Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 290. Akta spraw reorganizacji seminarium.
 14. Архив LCVA. Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 227. Katalog okresowy. 1940 г.
 15. Mirostawa Papierzyńska-Turek, Między tradycją a rzeczywistością. Państwo wobec prawosławia 1918–1939. – Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1989. – 481 s.
 16. Archiwum Akt Nowych, Zespół MWR i OP, nr. 1971, k. 18–19. Цит. по: Jerzy Tofiluk. Prawosławne szkolnictwo w okresie międzywojennym // [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : http://bazhum.muzhp.pl/media//files/Elpis/Elpis-r2006-t8-n13_14/Elpis-r2006-t8-n13_14-s75-85/Elpis-r2006-t8-n13_14-s75-85.pdf. - Дата доступа : 26.10.2016.